

Шаповалова Л. М.

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ СИНЕРГИИ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/75.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 216-218. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

О праве международных договоров: Конвенция от 10 сентября 1986 г. // Ведомости ВС СССР. - 1986. - № 37.
О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 2. - Ст. 231.
По морскому праву: Конвенция от 10 декабря 1982 г. // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 48. - Ст. 5493.
Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. - Казань, 1974.
Scelle J. *Precis de droit des gens.* - P., 1932.
<http://www.lentacom.ru> - 23 апреля 2008 г.

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ СИНЕРГИИ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Шаповалова Л. М.

Тобольский государственный педагогический институт им. Д. И. Менделеева

Западная цивилизация, в основном преодолевшая экономическую отсталость и вышедшая на высокий уровень конкурентоспособности на мировом рынке, не достигла того состояния, когда духовность является фактором, детерминирующим поведенческие стереотипы и систему ценностей. Превращение потенциальной возможности духовного падения человека и общества в актуальную не может оставлять равнодушными к этой проблеме ни самого человека, ни общества. Утрата повседневной жизнью ориентации на высокие духовные ценности вызывает у прогрессивно мыслящей части человечества беспокойство и ощущение необходимости консолидации всех сил общества в преодолении создавшейся ситуации.

Попытки Запада выйти из кризиса духовности своими силами не увенчались успехом. Запад вынужден был обратить свой взор на Восток, который, успешно пользуясь западными технологиями, сохранял и, если нужно, возрождал духовные ценности древних культур. Обе цивилизации, как восточная, так и западная, быстро сориентировались в направлении преодоления кризисных явлений, характерных для своих обществ, обратив, в первую очередь, внимание на образовательную отрасль. Ведь именно здесь происходит формирование мировоззрения и становление личности, взаимодействующей с обществом. Образование способно создать условия, мотивирующие и стимулирующие процесс познания на протяжении всей жизни индивида. Данный процесс предполагает одновременно целенаправленность и внутрь себя, т.е. на собственное нравственное совершенствование и духовное развитие, и на приумножение общественного блага на основе укрепления морально-этических норм. Беспомощность современной системы образования в трансляции духовных ценностей, накопленных человеческой цивилизацией, и тем более в формировании оных а, значит, и в выполнении одной из своих главных функций – культурообразующей, побудило образование обратиться к опыту предшествующих эпох и цивилизаций. В этом смысле показателен опыт Японии, Индии, Китая.

Итак, каковы образовательные приоритеты Востока? Что способствует всестороннему поступательному развитию восточных стран? Изучение истории культуры такой высокотехнологичной, высокопроизводительной страны как Япония позволяет оценить по достоинству непревзойденный культурный и образовательный уровень этой уникальной страны, занимающей, кстати, первое место в мире по продолжительности жизни. Как выясняется, высокая техногенность и производительность Японии обязаны своими достижениями преданности духовным традициям, отличавшим дальневосточную страну на всех этапах эволюционного развития нации. Верность духовной чистоте помогла уберечь страну от упадка культуры на разных стадиях исторического развития и выйти на высочайший уровень конкурентоспособности в мире. Несмотря на достигнутые успехи, Япония продолжает поддерживать приоритетное отношение к образовательной сфере как к ведущей отрасли человеческой цивилизации.

Напряженное демографическое, экологическое и социально-экономическое положение Китая (в современном Китае насчитывается 100 миллионов безработных) не помешало стране приблизиться по продолжительности жизни к Японии. Своим стремительным экономическим и технологическим прогрессом Китай обязан не только жизненной необходимости достойного выживания, но и возрождением духовных ценностей древних традиционных культур: конфуцианской, даосской, буддийской, ламаистской. Конфуцианство, по своей сути являясь социально-этнической антропологией, сосредоточило внимание на человеке, обществе, проблемах морали и нравственности. Учение Конфуция составляло основу системы китайского образования, нацеленного на формирование нравственной личности, способной занять достойное место в обществе, с середины I тысячелетия до н.э. до XX века. Конец XX - начало XXI веков характеризуется повышением внимания к другим духовным культурам, например, к даосизму. Древняя даосская философия уповает на «интегрального человека», синтезирующего в себе художественное, научное и практическое. В соответствии с даосской теорией человеческое существо состоит из трех тел: физического, психического и духовного. Физическое тело вмещает в себя инстинктивные потребности. Чувства, мысли, рассуждения представлены психическим телом. Интуиция наряду с совестью составляет духовное тело. У гармоничного существа функции физического тела осуществляют намерения психического тела, а это последнее формирует их в соответствии с духовными законами. Общество, основанное на таких приоритетах, считают даосы, будет избавлено от зол и бедствий. Опыт современных цивилизаций демонстрирует властность потребностей тела над советами духа, что и явилось причиной хаоса в ряде обществ. И поэтому человек, по мнению восточной

философии, должен вновь научиться подчиняться духу. Даосская мудрость учит человека ответственности за свое физическое, эмоциональное и духовное состояние.

Таким образом, становится понятным возрождение интереса к древним философским текстам, имевшим целью найти оптимальный способ разъяснить не слишком сведущим в науках людям фундаментальные научные принципы, чтобы возбудить интерес к познанию и вернуть современную науку к «искусству жить». Исходя из этого, многие принципы древней философии, нацеленной на обретение успеха и духовного возвышения, воспринимаются настолько же уместными и действенными, как и 6 тысячелетий назад.

Именно осознание эффективности духовного содержания древних культур для возрождения духовных традиций современного общества побудило Китай сосредоточить внимание на качественно-ориентированном воспитании в контексте проводимых образовательных реформ. За совершенствованием личности в целом – ее идейно-нравственных характеристик, а также физического и психического здоровья скрывается стремление воспитать в молодежи качества, необходимые работникам постиндустриальной эпохи – умение независимо мыслить и принимать решения, способность к самостоятельному поиску необходимой информации, креативность, коммуникабельность, высокая самооценка. Новые стандарты в образовании Китая направлены как на процесс познания, так и на эмоциональную, коммуникативную и ценностно-ориентированную деятельность учащихся, которой в китайской школе уделялось мало внимания. Учителям рекомендовано оценивать не только знания учащихся, но их навыки, отношения, привычки, поведение с целью стимулировать инициативу обучаемых, их творческий подход.

В России, как и в Китае, содержание обучения целиком диктуется высшей школой. Россия и Китай на этапе модернизации образования сталкиваются с общими проблемами: обеспечение доступности высшего образования, совершенствование оценки качества знаний, структуры и содержания образования, отработка моделей профильной школы. Однако, несмотря на сходство трудностей в культурной жизни, соседствующие страны решают их по-разному. Россия отнюдь не спешит возрождать духовные традиции славянской или других этнических культур, находящихся на ее территории. Возрождение российской культуры в целом и ее существенной части – образования в основном диктуется Западом и осуществляется на «западный лад». Однако, мы уже имеем опыт влияния Запада в виде экспансии массовой культуры, повергшей Россию в состояние моральной деградации и бездуховности с помощью средств массовых коммуникаций. Еще в середине XX века российское образование успешно конкурировало с европейским, а наши достижения в космосе, продемонстрировавшие прямую зависимость научно-технического прогресса от образования и культуры, и стали одним из стимулов реформирования систем образования в США и странах Европы. Западные страны, сделав правильные выводы из наших успехов, превратили образование и науку в наиболее приоритетные области своей политики и инвестиционной стратегии. Так, например, Франция выделяет приблизительно 25% из государственного бюджета на развитие образования.

Слепое копирование западных реформ может обернуться для России дальнейшей «демонизацией» всех сфер духовной культуры, в том числе и образования. Однако, привлекательность Болонской конвенции для России, бесспорно, очевидна, а именно нацеленность на интеграцию высшего образования на основе доверия, мобильности, совместимости и ответственности образования перед обществом за развитие и обучение личности в течение всей жизни.

Создание зоны европейского высшего образования базируется на гражданственности, расширении доступа к образованию для граждан Европы, а также балансе между традициями и инновациями. Достойное внимание в Болонской декларации уделяется качеству и его оценке, достижение чего предполагается и через овладение системой ценностей, характерной для качественного образования. Это, в свою очередь, предусматривает социальное развитие личности на основе способности мобилизовать знания, умения решать проблемы и владения искусством коммуникации. Гарантированное качество призвано обеспечить конкурентоспособность выпускников европейских вузов на мировом рынке труда, что, по сути, ведет к превращению образования в рыночную ценность. Забота ВТО о превращении образования в рынок может быть воспринята оптимистично в странах, где по достоинству оценивается интеллектуальный труд, что обуславливает приумножение благосостояния данного общества его членами. Всесторонняя поддержка государством своих граждан мотивирует их заботиться о физическом и нравственном состоянии собственной личности, ее всестороннем развитии на благо себя, своей семьи, общества, цивилизации.

Совершенно иначе складывается ситуация в российском обществе. Россия находится пока в начале пути экономических и демократических преобразований. Если, для вхождения в Европейское образовательное пространство, направить модернизацию российского образования в русло превращения его в рыночную ценность, по аналогии с Западной Европой и США, без восстановления утраченных обществом моральных критериев во всех сферах жизни, то не будет преувеличением следующее предостережение – если Россия не сможет вернуться к духовности, она погибнет как великая и неповторимая культура, а значит и как страна [Лекторский 1996].

Лучшие тенденции российского образования, такие как гуманизация и гуманитаризация, остаются на уровне декларируемых ценностей и в редких случаях подкрепляются соответствующим содержанием и релевантными технологиями, а ведь именно гуманизация нацелена на возрождение духовно-нравственных традиций в воспитании подрастающих поколений в условиях рыночных отношений, требующих не только гибкости, самостоятельности, деловитости и предприимчивости, но, в первую очередь, воспитание новой

личности, ориентированной на общечеловеческие нравственные ценности, дабы и рыночной экономике придать «человеческое лицо» и направить на благо человека.

Возникает необходимость в утверждении контекста ценностей: совокупности ценностей, «ценных не для того или иного индивидуума, в ту или иную эпоху, а для всего исторического человечества» [Бахтин 2003: 44]. Несомненно в этой ситуации ведущая роль гуманитарных наук, состоящая, прежде всего, в формировании Человека Культуры, отличающегося высокой духовностью и нравственностью, интеллектом и творчеством, подготовленного к взаимообогащению этническими и общечеловеческими ценностями. Особая ответственность в контексте гуманитарного образования ложится на культурологию как средство актуализации духовного потенциала человека в культуре и культуры в человеке, как средство формирования социокультурного поля посредством постижения мира культур. В этой связи целесообразно обратиться к актуально звучащему призыву Чаадаева в первом «Философическом письме» «А ведь стоя между главными частями мира, Востоком и Западом, упираясь одним локтем в Китай, другим в Германию, мы должны были бы соединить в себе оба начала духовной природы». Синергическая миссия России в гармоничном сочетании духовных ценностей культур Востока и Запада могла бы послужить и Отечеству и всей человеческой цивилизации.

Список литературы

Лекторский В. А. Духовность и рациональность // Вопросы философии. - 1996. - № 2.

Бахтин М. М. Философская эстетика 1920-х годов: Собр. соч. - М.: Изд-во «Русские словари», 2003. - Т. 1.

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФЕРТА НОВЫХ РЕЛИГИЙ В ТРАДИЦИОННОЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЯКУТИИ

*Шкурко Н. С., Бальнская Н. Р., Марайкин С. И.
Якутский государственный университет им. М. К. Амосова
Магнитогорский государственный университет им. Г. И. Носова*

Одним из проявлений общего социально-экономического кризиса конца XX в. на территории Республики Саха (Якутия) стала экспансия новых для конкретного региона религий в исторически сложившееся культурно-религиозное пространство. Курс на очередную «вестернизацию» 1991-1993 гг. с механическим переносом институтов и ценностей западной демократии, включая массовый плюрализм воззрений и идеологических воздействий, обусловил актуализацию религиозного фактора в развитии отечественного социума, спровоцировал дополнительно дифференциацию россиян по религиозному признаку.

Демократические лидеры постсоветской эпохи, ориентируя страну на западную модель развития, пропагандировали идеалы западноевропейской демократии, неотвратимость глобализации и унификации культурного пространства, игнорируя прежний социально-политический, культурно-психологический опыт отношений общества и власти, традиции и специфику гражданского бытия более ста этнических сообществ. В условиях целенаправленного разрушения прежних идеологических приоритетов поспешная реализация принципа свободы вероисповеданий не только открыла дорогу в республику зарубежным миссионерам, но и стала основой для будущих конфликтов между сторонниками традиционных и нетрадиционных религиозных учений, а также электоратами. Не случайно российский религиовед Н. А. Трофимчук выделяет особую роль религии в геополитической экспансии западных стран в России в начале 90-х гг. XX в.

Опыт «11 сентября» жестоко и убедительно доказал, что утрата конфессиональной безопасности ведет к религиозному терроризму и политическому противостоянию. Работа по противодействию тоталитарным сектам, «новым» религиям, внедряющимся в традиционное культурно-религиозное пространство является одним из путей сохранения геополитической безопасности посредством оптимизации конфессиональной свободы, способствует предотвращению и ликвидации существующих этноконфессиональных конфликтов и религиозного терроризма на территории региона. Обострение светских и конфессионально ориентированных ценностных установок у населения, утрата конфессиональной безопасности ведет к религиозному терроризму и политическому противостоянию.

Сегодня, когда мир захлестнут волнами этноконфессиональных конфликтов и религиозного терроризма, назрела необходимость в привнесении в социополитический массив знаний базовых положений такой научной дисциплины, как конфессиональная геополитика, занимающейся теоретическим изучением деятельности государств и цивилизаций по формированию, расширению и сохранению геополитического пространства посредством оптимизации конфессиональной свободы, созданием продуктивных технологий по предотвращению и ликвидации существующих этноконфессиональных конфликтов и религиозного терроризма.

Роли религиозного фактора в расширении геополитического пространства государств и империй посвящены классические труды западных исследователей Л. Вольтама, А. Мэхэна, К. Хаусхоффера, Р. Штайнмеца и работы современных экспертов У. Бека, П. Хама, С. Хантингтона, М. Фуше. Анализ причин, обеспечи-